

Америка взяла вино на себя

колесо обозрения

с1

В предчувствии Владимира Путина американцы жадно допивали пиво, чтобы прильнуть к закрытым уже стеклянным дверям и к окнам в пол, отделяющим их от открытого холла, где в креслах должны были расположиться президент России и президент Национального олимпийского комитета (НОК) США Скотт Блэкман.

Эту встречу, конечно, необходимо было признать острой. В конце концов господин Путин решил послушать биение самого сердца недовольства и критики сочинской Олимпиады (от которой посетители дома и отгородились американским паспортом). И пульс по-прежнему оставался учащенным.

Лично на меня перед самым началом встречи неизгладимое впечатление произвел вид министра спорта России Виталия Мутко, энергично общающегося с американцами на их, по всем признакам, языке. Переводчиков поблизости замечено не было. Господин Мутко между тем замечал все. Так, высоко над ним висел телевизор, и там российские скелетонисты (или скелетонистки, трудно было разобрать), кажется, побеждали. Господин Мутко обратил на это внимание коллег. Они так засмотрелись трансляцией, что забыли и про самого господина Мутко.

Министр спорта России при этом, кажется, уже не видел этого. Он, заложив руки за спину, наслаждался своим английским. И правильно делал.

Наконец появился Владимир Путин. Американка, одна из руководителей дома, дала ему валентинку в виде металлического значка.

— Это вы мне предлагаете? — переспросил господин Путин. Она кивнула, возможно, не представляя истинное значение этого подарка.

Публика принимала президента России благосклонно. Визит на территорию США проходил без издержек. Политики в нем было, конечно, гораздо больше, чем спорта.

Господину Путину предложили вина. Он согласился на красное. Все остальные, то

Толпа канадцев буквально внесла Владимира Путина в Канадский дом, и всем канадцам места в нем уже не хватило ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

есть еще человек пять сидевших за столом, тоже выбрали красное. Президент НОК США заявил, что у американцев так принято: все пьют то же, что и глава государства.

Кажется, это была шутка. Разговаривали они минут 20. Президент Олимпийского комитета США признавался, что Олимпиада получается хорошей (он имел в виду, су-

да по всему, что американцы тут не остаются без медалей).

— У вас во всех видах спорта есть сильные участники, — говорил господин Путин. Действительно, президенту ОКР России он такого сказать не мог бы при всем желании.

Президент НОК США напомнил, что завтра — хоккей Россия—США.

— У нас много болельщиков, которые знают ваших хоккеистов, — произнес президент России.

Президент НОК сначала не ответил ему взаимностью, а потом все-таки вспомнил,

что Россия поставляет в НХЛ интересных игроков.

— Так что с вас еще бокал красного, — заявил российский президент. — Хотя бы за это.

Через некоторое время политическая суть этой встречи была исчерпана. Очевидно, что рядовые американцы по крайней мере не возражали против присутствия Владимира Путина на своей территории. Они к этому времени вообще уже вернулись к своим основным занятиям: снова расселись за столами и сосредоточились на Budweiser.

Перетягивание фаната

Есть Дом, где болельщиков ставят на место спортсмена и предлагают занять хотя бы 64-е место

вне игры

АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРГ

Наш специальный резидент АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРГ отстоял километровую очередь в Дом болельщиков олимпийской команды России, прошел все зоны, прыгнул с трамплина, стрелял из винтовки и обменял значок на интервью.

Очередь в Дом болельщика, расположенный по другую сторону речки Олимпийского парка, не оправдала прогнозов. Возле дома есть услужливая табличка: «Очередь начинается здесь». Но с ней явно промахнулись, потому что реальная очередь начинается где-то метрах в 500 от таблички. Организаторы дома — Олимпийский комитет России (ОКР) — явно такого ажиотажа не планировали.

— В день открытия 7 февраля наш павильон посетили более 8 тыс. гостей, — рассказывает сотрудница пресс-службы Анна Кожушнер. — А открылись мы в 16:00. После чего ежедневно работаем с 10 до 23. Вот и считайте. Наш электронный счетчик в дверях со счету уже сбился: люди заходят толпами, и он порой группу из 10 человек за одного посетителя зачитывает. Но все равно каждый день по 12 тыс. набирает.

Что же такого происходит на этих 2700 квадратных метрах, что так манит туда и болельщиков, и Марию Шарапову, и Фабио Капелло, и князя Монако Альбера II, и даже Владимира Владимировича Путина?

— Экспозиция у нас выполнена по принципу знакомства гостей со всеми зимними олимпийскими ви-

дами спорта методом погружения, — поясняет Анна. — То есть у нас нет фейковых инсталляций — только реальные предметы инвентаря реальных спортсменов.

И правда: скажем, в уголке керлинга посетители пробуют на вес настоящие игровые камни и в большинстве своем изумляются их реальному весу. Но местами погружение страшновато. Дальше идут зоны сноуборда, горных лыж, фристайла, прыжков с трамплина, где тебе нахлобучивают специальные очки. С помощью ультрасовременных технологий ты переносишься на трассы и с замиранием сердца видишь то, что каждый раз видит выходящий на старт спортсмен. И после просмотра прыжка, например, глазами самого трамплиниста уже резко не хочется обвинять никого в 64-м месте по итогам второй попытки. А просто хочется пожать руку и сказать: «Спасибо, что живой!»

На стенде биатлона тебе предлагают исполнить стрельбу стоя. Размер мишеней и расстояние до них подобрано с таким расчетом, чтобы в прицеле ты, как и настоящие биатлонисты, видел не телевизионные мишени-гиганты, а маленькие круглые точки. Я считал, что неплохо стреляю, но закрыл лишь две мишени. И это я еще не отпихал предвзято по лесу на лыжах. Я простоял у стенда еще минут 20 и не увидел ни одного человека со стопроцентным результатом. Зато видел многих людей, смотрящих теперь на спорт с открытыми глазами.

Еще я видел, как большая женщина никак не могла вставить себя в боб, чтобы в нем сфотографироваться («Как же они там помещаются, касатики?»). Видел юнца, который то и дело сваливался со скелетона («Не ужили именно на этом они несутся вниз головой!?»). В доме действительно много всего. И пройти мимо каких-то экспонатов, схалтурить, не сфотографироваться в настоящем свитере Третьяка или не оценить выставку Олимпийских факелов от князя Монако невозможно. Тем более что на входе в дом дают карточку болельщика с 18, по числу зон, клеточками. Если на выходе будут стоять отметки в каждой, тебе вручат призы — значки, флаги, другую атрибутику. А халыва, как известно, двигатель фаната!

Чтобы попасть в Дом болельщиков олимпийской команды России, надо отстоять немаленькую очередь (сверху).

Чтобы оттуда выйти, надо попасть в тарелочки, по которым стреляют биатлонисты (слева), и проявить навыки управления скелетоном — или хотя бы невыпадения из него (справа)

Испуганно-просветленными доходят до аттракциона «Спорт для всех». И у них уже в глазах вопрос: «А для всех ли?» И тут, казалось бы, плетное дело: подтянуться (сколько сможешь), немного поразботать прессом (30 секунд), сколько же потужиматься от пола на руках, ну и прыгнуть с места в длину. Да наш болельщик он и не такое может! Но когда на выходе по результатам этих тестов он получает информацию о своем биологическом возрасте, то сразу уже задумывается: не было бы последнее питье лишним?

После такого «Спорта для всех», и очень кстати, взору посетителей открывается Центр обмена значков — зона олимпийской релаксации, казалось бы. Но не тут-то было.

— Что хочешь за свой значок? — подбежал ко мне какой-то американец и раскрыл лацканы своего пиджака, как спекулянт в старом добром советском кино.

Выбор для обмена был, надо сказать, большой. Но коллекционировать значки я закончил в детстве, а значок Bosco повесил на свою аккредитационную ленту только для того,

чтоб не потерять: в подарок ведь беру. Все это я с вежливой улыбкой и объяснил этому Джону. Но он продолжал упорствовать и тыкать мне в грудь пальцем. В конце концов отчаявшись, он с обидой кнул уже в сторону красной стены, на которой белыми буквами были начертаны заповеди коллекционеров.

«Ношение значка означает, что вы коллекционер и готовы к обмену, — гласила правила обмена значков. — Не носите на себе тот значок, который вы не готовы обменять. Ношение ленты с закрепленными значками обоз-

Возможно, они уже даже считали, что, если бы Владимир Путин не зашел к ним, это был бы верх неприличия. А теперь все формальности были соблюдены.

Владимир Путин вышел из Американского дома. «Спасибо», — по-русски кивали ему американцы из-за столов.

Президент подошел к своей машине, но тут выяснилось, что кортеж стоит строго между выходом из Американского дома и входом в Канадский. Откуда-то в руках российского президента оказались канадские варежки. Потом он и сам оказался в Канадском доме: толпа буквально внесла его внутрь.

Канадского дома не было в сценарии этого вечера. Это придавало вечеру особую тоимость. Обнаружилась к тому же природная искренность канадцев: они просто обезумели, увидев знакомое лицо, которое им, похоже, показалось просто родным. Сравнить реакцию американцев и канадцев было бессмысленно. Американцы заинтересовались. Канадцы ликовали.

— У канадских спортсменов в России миллионы почитателей, — сказал на всякий случай и канадцам Владимир Путин. — Мы счастливы видеть наших кумиров в Сочи. Мы все и я лично желаем вам успехов в хоккее.

Канадцы принимали близко к сердцу каждое слово российского президента, но тут они, кажется, притихли. Они не могли, по-моему, поверить в такую непатриотичность россиянина. От своего президента они таких слов, конечно, не дождались бы никогда. По сути, российский президент играл в поддавки с ними.

— Правда, не во всех встречах по хоккею, — в конце концов успокоил их Владимир Путин.

Они убедились, что он все-таки говорит с ними по-честному.

И они ответили ему тем же: зал стал разрываться от скандирования: «Рос-си-я!», «Рос-си-я!».

В общем, здесь был триумф, и без скидок. Теперь я уже думал, что с канадцами что-то не в порядке.

Но они после ухода Владимира Путина пришли в себя и начали то ли петь, то ли скандировать канадский гимн.

Андрей Колесников

начает, что вы опытный коллекционер и заинтересованы в обмене».

Короче, я попал. Я вернулся к обиженному Джону, извинился и протянул значок. Я придумал, что все-таки обменяю его на историю Джона. И не пожалел.

Джон подсел на значки с Атланта-96 и с тех пор стал одним из видных членов Общества коллекционеров олимпийских значков (есть и такое!). Вместе с несколькими своими коллегами он был специально выбран для участия в проекте дома. Они работают тут в две смены, постоянно сменяя друг друга и меняя свои значки, демонстрируя свои уникальные коллекции и рассказывая о них. За свою работу ничего не получают. Более того — приехали сюда за свой счет.

— И все равно я счастлив находиться здесь! — громко заявил американец, а потом тихо добавил: — Эй, парень, да я на этой точке так наменяю, что потом дома продам и отобью поездку два раза! — и он запрятал мой значок во внутренний карман пиджака. Менять его он явно не планировал.

Получив на выходе из дома заслуженные подарки, болельщики не уходят. Да и куда — это же их дом! Они рассаживаются тут же на удобных креслах и наслаждаются бронзой Гариначева на огромном экране. Не успевает тот преодолеть финишную черту, как на сцене уже эксперт — олимпийский чемпион Сергей Чепиков, раскладывающий гонку на микроны. После — фигурное катание и прощание с Плющенко. Но тут же — радость, наши золотые и серебряные медалисты Максим Траньков, Татьяна Волосожар, Федор Климов, Ксения Столбова пришли поздравить с днем рождения великую Татьяну Тарасову. А затем руководители ОКР в свою очередь поздравляют медалистов и их тренеров. А еще у зрителей есть возможность задать всем вопросы. И фотографировать. И брать автографы. А еще ежечасно сцену разыгрывают билеты на соревнования. Да-да, их можно получить совершенно бесплатно, просто за хорошие знания в спорте.

— Вот жалко только ночевать здесь нельзя, — удрученно заметила пара из Екатеринбургa, когда в двенадцатом часу ночи охрана все-таки попросила нас покинуть дом до утра.